

"Маленькая черная комната" в названии □□□, что означает тюремное заключение, обычно в сочетании с "тюремной эротической игрой"

Когда все было кончено, ошеломленный Чэнь Лиго уставился на белоснежный потолок над головой и долго удовлетворенно вздохнул.

Жань Цинкун склонил голову и поцеловал Чэнь Лиго в щеку, думая, что он расстроен.

Система, зная Чэнь Лиго лучше, слабо спросила: «Как ты себя чувствуешь?»

Чэнь Лиго: «Отлично!!»

Система: «....»

Система молчала, и Чэнь Лиго, чувствуя себя необъяснимо виноватым, сказал: «Только не говори, что ты видела нас...»

Система: «Нет, существует система защиты конфиденциальности».

Чэнь Лиго кашлянул и сказал: «Жань Тунтун...»

Система: «О, так ты все еще помнишь о Жань Тунтун?!»

Чэнь Лиго: «Ха-Ха!»

Чуть погодя, система сказала: «У Жань Тунтун все хорошо».

Чэнь Лиго облегченно вздохнул и заснул, как оглушенный.

На завтра был еще один отличный день, и Чэнь Лиго не вставал до трех часов дня. После пробуждения он не видел Жань Цинкуна, поэтому голым позавтракал в своей комнате, затем он совершенно голым смотрел телевизор. Если бы не цепочка на лодыжке, он мог бы погулять по пляжу, тоже совершенно голый и без малейшего намека на стыд.

Еду на стол подавали легкую и питательную. Внимательный Жань Цинкун специально приготовил для Чэнь Лиго какую-то мазь, он некоторое время изучал ее и молча положил обратно.

Может Жань Цинкун слишком смущен, чтобы встретиться с ним лицом к лицу, или он действительно занят. Чэнь Лиго не видел никого все утро и спокойно заснул на диване. Едва он проснулся, то туманным взглядом нашел Жань Цинкуна, сидящего рядом с ним. Как долго он

так просидел?

Чэнь Лиго вздрогнул и немедленно сел.

Жань Цинкун промолчал, увидев сильную реакцию Чэнь Лиго, но протянул руку к его лбу, проверить есть ли у него жар или нет.

В ответ на его нежный взгляд, Чэнь Лиго покраснел.

Жань Цинкун: «У тебя ничего не болит?»

Чтобы не выдать свое счастье, Чэнь Лиго опустил голову и медленно покачал головой.

Жань Цинкун тихо вздохнул, но промолчал. Что бы он ни сказал в утешенье, это будет лицемерно и настроения Чэнь Лиго не исправит.

Их молчание разбавлял только шум рекламы из телевизора

Чэнь Лиго робко выдохнул: «Ты можешь дать мне какую-нибудь одежду?»

Жань Цинкун пробежал взглядом по телу Чэнь Лиго, от красивых лопаток до узкой талии и красивых округлостей ягодиц, красные пятна засосов покрывали все его тело. Он легко смог вспомнить вкус этого тела.

Под таким взглядом Жань Цинкуна Чэнь Лиго чувствовал себя неудобно. Как мужчина, он, естественно, знал, что означает взгляд Жань Цинкуна. Но, честно говоря ... даже если бы он хотел, это место все еще невыносимо болело и не выдержит нового вторжения.

Поэтому Чэнь Лиго решительно сжался в комок.

Жань Цинкун увидел, как Чэнь Лиго принимает форму черепашьего панциря, и улыбка появилась в его глазах. «Ты нанес мазь?» - мягко спросил он.

Чэнь Лиго уткнулся лицом в колени и пробормотал: «Нанес».

Жань Цинкун взглянул на Чэнь Лиго, затем встал и пошел в спальню. Осмотрев мазь, он понял, что Чэнь Лиго лжет - флакон вообще не открывали.

Держа мазь, Жань Цинкун спросил: «Ты сделаешь это сам или это сделаю я?»

«Я сам», - ответил Чэнь Лиго.

Жань Цинкун согласился и положил мазь перед юношей, он не будет усложнять ситуацию.

Чэнь Лиго взял со стола лекарственную мазь и захромал в ванную. На этот раз он был умнее и выжал немного из открытого тюбика... но не использовал его в том месте, где должен был.

Использовать свою собственную руку, чтобы войти в это место, так смущающее... Чэнь Лиго вымыл руки и толкнул дверь.

Жань Цинкун сидел на диване: «Все хорошо?»

Чэнь Лиго угукнул в подтверждение, полагая, что с этим делом покончено.

Он не ожидал, что Жань Цинкун скажет: «Подойди и позволь мне проверить».

Чэнь Лиго покраснел и отступил на два шага.

Жань Цинкун со вздохом подошел к нему и сказал: «Дай мне мазь».

Чэнь Лиго промолчал.

Жань Цинкун: «Будь хорошим».

Чэнь Лиго опустил голову, ладони его рук, держащие мазь, стали немного потными. Патовой ситуации между ними двумя не продлилась долго, и он передал мазь мужчине.

Жань Цинкун посмотрел на Чэнь Лиго и сказал: «Ложись на диван».

Чэнь Лиго поднял на него умоляющие глаза. Под этим взглядом сердце Жань Цинкуна дрогнуло, и он почти сдался, но вспомнив кое-что, ожесточил свое сердце.

«Подойди сюда», - сказал Жань Цинкун.

Чэнь Лиго вздохнул и больше не сопротивлялся. Прихрамывая, подошел к дивану и послушно лег на него.

Жань Цинкун подошел, чтобы нанести мазь.

Твою мать. Это действительно больно. Тело Чэнь Лиго было очень чувствительным. Даже если он просто режет ногти или ущипнет кусочек кожи, все это причинит ему сильнейшую боль.

Не говоря уже о дополнительных эффектах лекарства.

После нанесения мази Чэнь Лиго расплакался. Ему было немного стыдно за свои слезы, и он закрыл лицо руками. Он не хотел, чтобы Жань Цинкун видел его таким.

Жань Цинкун увидев слезы в глазах Чэнь Лиго, не смог бы предположить, что это из-за боли. Он опустил глаза и снова тихо вздохнул: «Вэнью, не надо меня ненавидеть».

Чэнь Лиго покраснел и хотел рассмеяться, но в данный момент это явно неуместно.

Жань Цинкун тихо рассмеялся и, наклонив голову, поцеловал ухо Чэнь Лиго. Покусывая мочку с серьгой, он сказал: «Вэнью, ты мне очень нравишься».

Чэнь Лиго закрыл лицо рукой и не осмелился сказать ни слова. Он боялся, что если откроет рот, то тоже рассмеется.

Жань Цинкун принес из спальни одеяло и накрыл тело юноши.

Чэнь Лиго спросил: «Жань-гэ... так не мог бы ты найти для меня какую-нибудь одежду?»

Жань Цинкун издал звук согласия.

Чэнь Лиго снова спросил: «Жань-гэ, где мы?»

Жань Цинкун: «За границей».

Значит, Жань Цинкун не скажет ему конкретного места, юноша согласно прогудел

Жань Цинкун понял, что Чэнь Лиго определенно недоволен. Он замолчал на мгновение и прошептал: «Вэнью, будь хорошим, скоро я сниму цепь».

«Когда все поверят, что я мертв?» - серьезно спросил Чэнь Лиго.

Жань Цинкун молчал, подтверждая правоту юноши.

Чэнь Лиго выругался про себя. Даже если он счастлив проводить праздные и беззаботные дни с Жань Цинкуном, индикатор прогресса Жань Тунтун еще не завершен! Он ведь собирается

вернуться в свой родной мир? Ему же нужны эти последние крохи нравственной чистоты?

В своем сердце Чэнь Лиго повторял эти вопросы снова и снова. Как только он почувствовал, что сможет дать утвердительный ответ, он поднял голову и посмотрел на Жань Цинкуна.

Он так был чертовски привлекателен. Его глаза хороши, его губы хороши, он выглядит хорошо, когда злится, и выглядит еще лучше, когда смеется. Чэнь Лиго только взглянул на этого мужчину, и последняя защита в его душе рухнула. Он подумал про себя: «Мамочка моя! В прошлом мире не было таких красавчиков!»

Если бы система знала, о чем думает Чэнь Лиго, она захотела бы убить его.

Жань Цинкун: «Давай останемся здесь на всю оставшуюся жизнь, хорошо?»

Если бы Чэнь Лиго мог, то закивал бы головой, но он не мог, поэтому не сказал ни единого слова.

Жань Цинкун ожидал такого ответа: «Вэнью, я могу подождать тебя».

Чэнь Лиго прижался щекой к дивану и впал в оцепенение, постепенно он заснул.

Прожив здесь больше дюжины дней, Чэнь Лиго понял, что они находятся на тропическом острове. Каждый раз Жань Цинкун приплывал на катере. Кроме Чэнь Лиго, на острове были только двое слуг - женщины за сорок, они почти не разговаривали. Обычно именно они заботились о еде для Чэнь Лиго.

Он пытался поговорить с ними, но его полностью игнорировали. Если бы не редкие одно - два предложения, Чэнь Лиго считал бы их немыми.

В последние десять дней Жань Цинкун приезжал чаще, но его настроение Чэнь Лиго не назвал бы хорошим, возможно, что-то случилось.

Несчастный случай с Жань Цинкуном = Несчастный случай с Жань Тунтун = Этот мир обречен. Чэнь Лиго волновался, но знал, что спрашивать мужчину бесполезно. Так что они не поднимали этого вопроса.

Но в один из дней Жань Цинкун неожиданно объяснил: «В последнее время состояние Тунтун ухудшилось». Его слова заставили Чэнь Лиго слегка запаниковать.

Глаза Чэнь Лиго расширились: «Плохое состояние? Что случилось?»

Жань Цинкун скользнули взглядом по паникующему Чэнь Лиго и спросил: «Ты боишься?»

Чэнь Лиго: «...». Он должен бояться.

Жань Цинкун: «Несмотря на то, что она замужем, ты все еще не можешь ее отпустить?»

Чэнь Лиго: «...». Как он должен объяснить?

Жань Цинкун одарил его самоуничижительной улыбкой. Он протянул руку и взял Чэнь Лиго за подбородок, а затем понизил голос и сказал: «К сожалению, в этой жизни ты можешь быть только со мной».

Чэнь Лиго: «...» Это действительно..... действительно здорово.

Жань Цинкун уставился на Чэнь Лиго и тихо прошептал: «Она беременна».

Чэнь Лиго: «Они же женаты всего три месяца?!»

Жань Цинкун: «Да».

Чэнь Лиго: «...»

Жань Цинкун вздохнул: «Она узнала о твоей смерти».

Чэнь Лиго мог догадаться о следующих словах.

Конечно же, Жань Цинкун сказал: «Она очень грустная».

<http://bllate.org/book/15123/1336790>